

ТЕРИИ РЕМ

18+

СОВЕРШЕНСТВО,
ИЛИ ЦЕНА ЖЕЛАНИЯ

Терин Рем Совершенство, или Цена желания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67597082

SelfPub; 2022

Аннотация

Красивая, умная, успешная, богатая. На моём месте мечтают оказаться многие. А в реальности нормальные мужчины боятся подойти к такому совершенству. Устав от одиночества, я загадала три желания, но оказалась не готова к той цене, которую за них придётся заплатить. Я проснулась на космическом корабле, где один инопланетный псих решил вылепить из меня идеальную игрушку. Теперь у меня есть долголетие, за которое я заплатила болью, вокруг меня сильные мужчины, готовые принять обязательства, но это стоило мне свободы. А в третьем желании я загадала любовь...

Содержание

Глава 1. Торги	4
Глава 2. Хозяин	11
Глава 3. Встреча	18
Глава 4. Воспоминание	25
Глава 5. Эмоции	32
Глава 6. Имя	37
Глава 7. Не он	43
Глава 8. Прощание	49
Глава 9. Ошибка	55
Глава 10. Разочарование	61
Глава 11. Просьба	67
Глава 12. Действия	73
Глава 13. Заблуждение	78
Глава 14. Чувства	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Терин Рем

Совершенство, или Цена желания

Глава 1. Торги

*

В элитном павильоне, куда установили мою прозрачную клетку, второй час шли торги.

За трибуной стоял краснокожий картианец с мелкими острыми зубами и жёлтыми мячиками крупных глаз в количестве двух пар и зычным голосом озвучивал ставки за три стандартные меры какого-то редкого минерала.

Просторный зал космического аукциона больше напоминал дорогой ресторан в футуристическом стиле: неоновосиняя подсветка над круглыми столиками, голограммы, имитирующие редкие диковинные цветы, и стайки мерцающих светлячков создавали уютную, почти романтическую атмосферу.

За каждым из столов сидели мужчины, женщины и просто существа, определения которым я не готова дать, потому что затруднялась представить, какого они пола.

Я уже перестала пугаться вида инопланетников, хотя...

это я была для них экзотичной зверушкой гуманоидной расы из закрытого мира.

«Боже! Какое страшилище! Только бы он не купил», – подумала я, глядя на огромного мускулистого мужика, чем-то напоминающего орка из земных сказок.

А эта тётка с синей кожей и рыбьими глазами... Ей-то я зачем? Хотя Муар рассказывал мне о каких-то гермафродитах. Одна только мысль о прикосновениях полуженщины вызывала отвращение и тошноту.

Я была бы рада никогда не узнать о том, что в далёком и холодном космосе есть другая жизнь, но была похищена опаснейшим межгалактическим преступником и адаптирована под условия жизни на большинстве обитаемых миров.

Звучит неплохо? Лучше бы вам никогда не узнать, чего мне стоила эта адаптация, но сейчас не об этом.

«А этот почти симпатичный» – оценивала я жгучего брюнета с яркими синими глазами, которые в местном освещении тоже казались неоновыми. Тонкие черты лица не сильно портили этого инопланетника, придавая ему некоторую женственность фэнтезийных эльфов.

«О! У него и ушки немного заострённые», – неизвестно чему порадовалась я.

Существа лениво потягивали разноцветные жидкости из вычурных бокалов, мило беседовали между собой и пускали в воздух цветные символы, когда желали приобрести товар.

Почти идиллия. Впечатление портили сотни алчных

взглядов на мой прозрачный куб.

Через несколько минут и меня выставят на торги, как кусок минерала или, скорее, редкое животное.

«Варварство! Средневековье!» – можете подумать вы, и будете неправы.

Так не повезло только мне. Дело в том, что я считаюсь недееспособной. Утратившей разум особью. Нет, я не сошла с ума, а только притворяюсь бессловесной и ограниченной, иначе буду отправлена на новые опыты или и того хуже. А так меня приравнили в правах к милой зверушке, пострадавшей от рук маньяка.

Мне ещё несказанно повезло: развитые и гуманные расы уничтожают психически нездоровых сограждан, но я слишком ценна, чтобы так нерационально использовать мой генетический материал. В чём моя уникальность? Тот гад, который несколько месяцев издевался надо мной, равнодушно наблюдая – умру я или нет в результате его жестоких экспериментов, сделал меня потенциальным носителем редкого гена, присущего только почти вымершей высокоразвитой расе. Но даже не это интересно, а то, что я могу подарить сильного и гениального потомка практически любому мужчине-гуманоиду.

Откуда мне это известно? О, поверьте, мой персональный кошмар очень любил со мной поболтать, описывая жуткие процедуры и то, к каким изменениям они приведут.

Дейтар вообще странно ко мне относился, он мог нежно

гладить меня, поедая жадным взглядом, нахваливая, какая я красавица, а потом через пару минут заставляя кричать от жуткой боли, глядя, как его аппаратура... не хочу вспоминать, но не могу не возвращаться мыслями к тому, кто уничтожил мою жизнь.

Нет, Дейтар не выглядел монстром, как вон тот желтокожий парень с жуткими клыками и красными глазами, но был им по своей сути. Внешне мой создатель красив, как ожившая мечта: высокий, сильный, темноволосый, ладно сложенный мужчина с аристократичными, хоть и немного грубоватыми чертами лица. Лишь глаза цвета аметиста с треугольным зрачком и заострённые уши выдавали его чуждую моему миру природу.

Собственно, за схожесть и плодовитость он и облюбывал нашу планету как заповедник непуганых подопытных крыс.

– А сейчас жемчужина нашего аукциона! Человеческая самка редкой красоты с уникальным набором наследственных признаков, способная родить ребёнка от любой гуманоидной расы, – громким голосом произнёс картианец, отвлекая меня от моих несладких воспоминаний.

В зале оживились нелюди, возбуждённо гомоня и едва не подпрыгивая на своих местах от нетерпения.

– Впервые за последнюю тысячу лет на нашей площадке продаётся разумная форма жизни. Бедняжка стала жертвой учёного-садиста и практически лишилась разума от чудовищных пыток. Экземпляр не только совершенен физиче-

ски, но и не имеет генетических изъянов. Вариабельность её генетики позволяет любому из присутствующих стать счастливым обладателем здорового и сильного потомства от этой самочки, – торжественно вещал конференсье, в то время как небольшая камера кружила вокруг меня.

На большом голоэкране в центре зала стояло моё испуганное изображение с разных ракурсов. Атмосфера накалялась, и самые несдержанные уже выпускали светящиеся номерки, даже не услышав ставки.

– Ну что вы, уважаемые! Не стоит так переживать. У каждого будет время сделать ставку. Но вынужден предупредить. Межгалактическая комиссия по защите прав неразумных выставила ряд требований к будущему владельцу нашего бриллианта. Во-первых, самочке запрещено причинять боль и травмы. Во-вторых, малышку запрещено запугивать или использовать другие способы эмоционального давления. И в-третьих, владелец должен обеспечить самочке комфортные условия класса экстра, – сообщил хоть что-то приятное ведущий.

Назойливая камера подлетела слишком близко, норовя нырнуть в открытое декольте красивого платья, созданного безумным дизайнером. Издалека оно напоминало чешую или кольчугу, а вблизи было видно, что наряд состоит из тоненьких гибких пластин неизвестного мне металла, соединённых прозрачной синтетической тканью. Строгие геометрические формы каждой секции повторяли контуры сопря-

жённных звеньев и облегли моё тело так плотно, что казались второй кожей.

подавив порыв ударить любопытный аппарат, я присела в дальнем углу куба, закрываясь руками.

– Звезда нашего аукциона испугана и утомлена. Давайте же скорее найдём ей доброго хозяина, который пожалеет крошку, – с намёком сказал картианец, облизывая обеими парами глаз моё постоянно транслируемое изображение. – Начальная ставка пятьсот миллионов кредов!

В зале послышался недовольный ропот, но всё же над каждым столиком загорелся номерок. Торги шли оживлённо. Кто-то эмоционально выкрикивал, особо азартные особи вскакивали со своих мест и с трудом вспоминали, что разума по идее лишилась я, а не они. Некоторые злились, но через четверть часа из аукциона выбыли почти все. Только три столика продолжали поднимать ставки.

Аукционист охрип, торопливо выкрикивая баснословные цифры, а огоньки продолжали мелькать.

Я нервно сжимала кулаки, наблюдая за участвующими и молила Бога, чтобы не оставил меня в эту минуту. За право обладания мной боролись тот самый ужасный орк, рыбоглазое синекожее некто и темноволосый красавчик-эльф.

Следующей ставкой орк как будто лениво и непринуждённо увеличил космическую сумму вдвое, заставляя ведущего икнуть от неожиданности. Синекожий экземпляр злобно ощерился, демонстрируя мелкие жёлтые зубки, и выбыл из

торгов. Эльф утратил свою невозмутимость и нахмурился, но ставку перебил.

«Ну же, миленький! Только не сдавайся!» – мысленно просила его я.

– Удваиваю, – снова гаркнул хриплым басом орк.

– Триста миллиардов – раз. Триста миллиардов – два. Триста миллиардов – три! Продано! Поздравляем счастливица! – радостно тараторил аукционист, глядя влюблёнными глазами на огромного мужика с кривыми клыками, злобной мордой и оливковой кожей, выглядывавшей из-под дорогого чёрного костюма, нелепо смотрящегося на этом варваре.

К моему кубу подошёл мой смотритель, ниталец Муар, открывая незаметную издали дверь нажатием на панель.

«Нет! Не пойду! Только не этот!» – метались в панике мои мысли. Но жестокий опыт научил меня не показывать ни боли, ни страха, чтобы не провоцировать хозяев этого мира.

– Пошли, маленькая. Пойдём, хорошая. Не бойся. Никто тебя не обидит. Твой хозяин будет добрым и не причинит тебе боли, – уговаривал меня привлекательный парень с милыми кошачьими ушками и плоским носом.

Глава 2. Хозяин

*

На негнущихся ногах я вышла, держась за ладонь смотрятеля. Он подвёл меня к огромному мужчине, и я с трудом сглотнула вязкую слюну.

Я всегда была довольно высокой – один метр восемьдесят три сантиметра, но этому экземпляру я даже до груди не дотягивалась макушкой, а весил он наверняка раза в три больше меня. О том, насколько по-мужски одарён этот жуткий Халк, думать не хотелось.

– Не бойся, – пробасил он, примеряясь своей огромной ручищей к моей ладони.

– Давай, девочка, возьми хозяина за руку. А я здесь, с тобой. Буду держать за вторую, – как обычно, ласково и терпеливо уговаривал меня Муар.

– Ты собрался идти с нами? – строго спросил у нитальца мой приобретатель.

– Да. Я являюсь неотъемлемой частью контракта. Эта особь несамостоятельна и требует профессионального ухода. Мои услуги оплачивает торговый дом и Межгалактическая комиссия по защите прав неразумных, так что дополнительных затрат, не оговоренных договором, у вас не будет, – так же безупречно вежливо сообщил мой ушастый нянь.

В ответ орк только недовольно хмыкнул и кивнул в сто-

рону выхода из зала.

Мы уже почти дошли до двери, как путь нам преградил проигравший красавчик-эльф.

– Зачем тебе самка, Горд? Уступи её мне. Я отдам за неё Энату со всеми спутниками. Если бы я знал, что ты будешь претендовать на этот лот, то продал бы планету заранее, – с раздражением сказал брюнет, откидывая назад длинную чёлку.

– Нет, – коротко и веско ответил мой хозяин, осторожно отделяя меня от Муара и прижимая к себе ручищей.

– Я тебя не понимаю. Вархольцы любят женщин гораздо крупнее этой. Ей будет сложно выносить твоё дитя. Я предлагаю тебе выгодные условия. Эната богата залежами таолия и минеральных солей, а спутники ещё более перспективны. Разрешения на добычу ископаемых в наличии, и месторождения все доступны, – продолжал торговаться синеглазый, невзирая на громоподобный рык Горда.

– Мне не нужны ни деньги, ни планета. Я сказал тебе нет. Я её купил. Уйди, – злобно сказал мой приобретатель.

– Я подожду, пока ты наиграешься, но заплачу вдвое меньше, – презрительно бросил брюнет, уходя с нашего пути.

Халк, вернее Горд, снова неуклюже, но крайне бережно взял мою ладонь двумя пальцами и потянул к выходу из павильона.

– Пошли, – бросил он через плечо Муару, выходя на передвижную платформу.

Я во все глаза смотрела на броуновское движение маленьких летательных капсул, плоских аппаратов каплевидной формы и прочих немислимых устройств непонятного мне назначения.

Насколько я сумела уяснить, здание торгового дома, где меня держали сразу после снятия карантина, было расположено на орбитальной станции. Об этом красноречиво свидетельствовал огромный светящийся диск планеты, видимый через прозрачный защитный купол.

Платформа мягко и беззвучно поплыла, заставляя меня инстинктивно присесть в стремлении сохранить равновесие.

– Не пугайся, – сказал Муар.

Не успела я пискнуть, как оказалась на руках орка, или вархольца, надёжно удерживаемая мускулистыми брёвнами его рук.

Платформа остановилась у открытого летательного аппарата серебристого цвета, по форме напоминающего металлическую грушу, гладкую и блестящую.

Горд, не опуская меня на пол, прошёл внутрь. Он расположился в кресле, которое вполне соответствовало его габаритам. Муар занял соседнее, но выглядел как ребёнок, сидящий на родительском стуле.

С тихим шипящим звуком дверь закрылась, а компьютер уведомил, что маршрут проложен и что к месту назначения мы прибудем через пятнадцать минут.

Точнее, компьютер произносил странные квакающие зву-

ки, но вживлённый мне переводчик сразу интерпретировал такие понятия, как время, вес и расстояние в понятные моему мозгу единицы.

Внутри наш летательный аппарат был лаконичного серого цвета – весь безликий и угрюмый. За прозрачной панелью, заменяющей иллюминатор, картинка мелькала так быстро, что начала кружиться голова, поэтому я решила немного повернуться, чтобы рассмотреть своего хозяина.

Зелёная кожа, лысый, крупные губы, оттопыренные внушительными кривыми клыками, широкие надбровные дуги, а под ними карие глаза с умным, цепким взглядом. Он тоже разглядывал меня. К счастью, во взгляде Горда не было ни похоти, ни чисто мужского интереса, скорее сочувствие.

– Не бойся, шими. Ты не для меня, – тихо сказал он, удобней устраивая меня на широченной коленке.

– Называть самочку мелким грызуном – неэтично. И вы не уведомили торговый дом, что приобретаете девушку не для личных нужд. Есть перечень ограничений по расам, которые она не в состоянии принять физически и эмоционально, – недовольным тоном заявил Муар, но Горд не обратил на него особого внимания.

– Он подойдёт. Они похожи, – спокойно ответил он моему няню.

– Какая раса? – был дотошен наблюдатель.

– Астарец, – спокойно ответил орк, чем удивил Муара.

– Хорошо, – недоверчиво сказал он, но прекратил зада-

вать вопросы.

– Межзвёздный крейсер «Имарион», – безликим механическим голосом уведомил аппарат, открывая дверь.

– Как скоро вы собираетесь стартовать? – обеспокоенно спросил Муар.

– Сразу, – лаконично ответил Горд, вызывая раздражение зрителя.

– Это невозможно. В течение часа из торгового дома должны доставить вещи и гигиенические средства для дамочки, – возразил он.

– Её всем обеспечат. Мы не нарушим контракт. Лететь недолго. Через несколько часов она будет дома, – невозмутимо ответил здоровяк, вставая с кресла вместе со мной на руках.

Я удивилась силище этого мужчины. Даже не представляю, насколько трудно просто встать с таким дополнительным весом, не проявляя признаков даже напряжения.

Горд шёл быстро, изредка оглядываясь по сторонам.

– Поспешите, ниталец. Нам нужно убраться как можно скорее, – поторопил он зрителя.

Муар кивнул и прибавил ходу, практически бегом следуя за несущим меня орком. К счастью, опасения мужчин не оправдались, и вскоре мы оказались на огромном крейсере.

Как только переборки закрылись, отрезая нас от пространства станции, Горд нервно сорвал с себя раздражавший его пиджак и небрежно швырнул его в утилизационную кор-

зину.

– Лирс, Гарм! Не пяльтесь на девушку, а готовьтесь к полёту. Мы спешим. Отправляемся в гости к моему другу Айтану ди Саору. Не жалейте топливо, используйте ускорители, – сказал он двум таким же огромным и зелёным великанам, встречавшим нас у входа.

– Слушаюсь! – в унисон гаркнули орки и стремительно скрылись из поля зрения.

– Карли, расположи мою гостью в самой лучшей каюте вместе с сопровождающим. И накормите их. Ты поняла, Карли? – строго спросил Горд у высокой и мощной девицы с толстой чёрной косой и оливковой кожей, которая спешила к нам навстречу.

Та недовольно сверкнула красными глазами в нашу сторону, но спорить с Гордом не решилась.

Нас провели в просторную каюту и доставили огромный поднос, заполненный яствами.

– Ты была такой храброй сегодня, малышка. Скорей бы уже тебе дали имя. Ты не заслуживаешь, чтобы тебя звали самкой, правда? – успокаивал меня Муар, нарезая мне мясо порционными кусочками.

Я с сожалением посмотрела на нитальца, пока он был увлечён едой, и отвернулась, разглядывая красивый полимерный куб, внутри которого росло миниатюрное деревце. Такие украшения часто использовали на спутниках и в закрытых пространствах, чтобы создать иллюзию природы.

Мне было неприятно обманывать единственное существо, которое проявило ко мне доброту и заботу, но открыться не могла. Ставки были слишком высоки.

– Поешь, моя хорошая. Надо подкрепиться и отдохнуть. Неизвестно, кто этот хозяин и чего он захочет, – нервно дёргая забавными ушками, сказал Муар, передавая мне тарелку с подготовленной едой.

Как всегда молча, я приняла угощение, покорно выполняя его просьбу.

В словах Муара была правда. Я тоже нервничала, оценивая ситуацию, но успокаивало то, что ниталец со мной. Впервые за долгое время у меня есть хоть какая-то, пусть и эфемерная, защита.

Не съев и половины угощений, я отставила тарелку и прилегла на диване, почти сразу проваливаясь в сон.

– Шими, проснись, – кто-то сказал рядом хриплым басом, заставляя меня подскочить и инстинктивно закрыться руками.

– Я же говорил, что напугаете, – недовольно сказал Муар Горду, склонившемуся надо мной с выражением жалости на лице.

– Пошли. Мы прибыли, – сказал орк моему сопровождающему, направляясь к выходу.

Глава 3. Встреча

*

Пока я спала, Горд сменил одежду. Теперь великан выглядел гармонично в просторных штанах военного кроя и тёмной футболке, обрисовывавшей мощный торс.

Встреча с неизвестностью пугала настолько, что я уже начала жалеть, что не он останется моим хозяином. За те несколько часов, что я его не видела, красивей вархолоец не стал, но зато я уже знала, что этот мужчина не жесток и заботлив, а в моей ситуации это уже немало.

Переборки корабля открывались с тихим шипением, выпуская в герметичный отсек запах свежести и... моря.

Мобильная платформа под нами дрогнула, и Горд сразу подхватил меня на руки. Плавно перемещаясь, панель опустилась на плавучую взлётную площадку, расположенную в нескольких сотнях метров от береговой линии материка. Нас уже ждал лёгкий флайт, конфигурацией похожий на тот, что принадлежал моему учителю.

Дурное предчувствие кольнуло грудь, но я лишь крепче вцепилась в синтетическую ткань футболки Горда, пытаясь отогнать от себя наваждение.

В кого я превратилась всего за несколько месяцев? Дрожащая, запуганная, вызывающая жалость. Если бы я увидела себя такой до всей этой истории с похищением, то не узнала

бы. Дело не в том, что я изменилась внешне. Это не так. Дей-тар был вполне доволен моим экстерьером, как он говорил, поэтому ничего не менял. Неужели он меня морально сломал? Может ли боль превратить гордую и смелую женщину в питомца?

«Нет!» – решила я и, подняв голову, смело встретила удивлённый взгляд вархольца и улыбнулась ему.

– Как хорошо! Я ещё не видел, чтобы малышка к кому-то проявляла симпатию. Вы определённо понравились ей. Уверены, что не хотите оставить её себе? – возбуждённо щебетал Муар.

– Нет, – как-то неуверенно сказал здоровяк, рассматривая меня.

Мы сели во флайт. Горд снова усадил меня на колени, придерживая рукой.

– Не бойся. Айтан достойный мужчина. Он будет беречь тебя, – последние слова Горд сказал практически с угрозой неизвестному мне Айтану.

Я невольно улыбнулась и погладила огромную, грубоватую на ощупь ладонь, заставляя мужчину удивлённо вздрогнуть.

– Невероятно! – воскликнул Муар, умилённо глядя на меня. – Я хотел бы просить вас не отказываться от девочки, но понимаю, что у вас свои причины потратить огромные деньги на подарок для кого-то. К тому же астарец всё же лучше физически подойдёт для самочки, – с сожалением сказал

Горду мой смотритель, на что великан только кивнул.

Флайт мягко тронулся, набирая скорость, а я старалась не накручивать себя перед предстоящей встречей.

Добравшись до материка, аппарат сбросил скорость, медленно пролетая над красивейшим лесом или парком, в центре которого располагался большой особняк из стекла и металла. Он казался хрустальным и удивительно гармонично смотрелся среди этой зелени.

Я с любопытством осматривалась по сторонам, машинально поглаживая ладонь великана. Только когда он легонько сжал руку, осознала это.

– Тебе здесь будет хорошо. Айтан... ты нужна ему гораздо сильнее, чем он сам может подумать. Надеюсь, он исцелит твою раненую душу, – тихо, почти шёпотом, сказал Горд, вставая, когда флайт завис у входа.

Дверь открылась, и великан вышел, удерживая меня на руках.

Переступая через ступени, вархолец уверенно двигался внутрь особняка. Муар шёл следом, оглядываясь по сторонам. В просторном холле было ожидаемо светло и стильно. Каждая вещь казалась сделанной специально для этого дома и стояла именно там, где ей было самое место. Помещение не было кичливо богатым или замысловатым, скорее уютным и простым, но во всех деталях были видны качество и вкус.

Усадив меня на мягкий диван, Горд обратился к Муару:
– Подождите меня здесь. Это сюрприз. Мне нужно сначала

ла поговорить с Айтаном.

Здоровяк ушёл, оставляя меня нервничать в ожидании своей судьбы.

*

Айтан ди Саор

*

В последнюю сотню лет я страдал от банальной скуки. Ни путешествия, ни бизнес меня уже не радовали.

Единственной отрадой были друзья, но с годами они не прибавлялись, а скорее исчезали: кто-то умер от старости, а кто-то банально разочаровал. Астарцы жили долго. Никто не знал предела отмеренной нам жизни, но проклятием долголетия является пресыщенность.

Со временем новизна ощущений притупляется. Всё, что когда-то дарило удовольствие, меркнет и приедается. Опасные глупости, будоражившие кровь, надоели. Алкоголь перестал пьянить, а женщины раздражали алчным блеском прекрасных глаз и визгливыми голосами. И это стало основной проблемой.

Через пару лет мне исполнится семьсот лет, а наследника до сих пор нет. Как глава нашего рода, я должен подтвердить свою мужскую состоятельность до этой даты. Не то чтобы меня сильно тревожила потеря власти, скорее даже бы обрадовала, даря долгожданную свободу, но я не мог допустить, чтобы к власти пришёл мой сумасшедший братец или распущенные в своей вседозволенности кузены.

Датчики периметра пронзительно пикнули, предупреждая о проникновении на мою территорию. Судя по сигнатуре, прибыл Горд. Я давно не видел вархольца. Он был исключением из правил – единственным другом, появившимся у меня за последние двести лет.

Когда-то я выручил его из беды, а эти ребята никогда не забывают о подобных обстоятельствах и преследуют благодетеля, пока не вернут долг. При знакомстве великан оказался приятным собеседником и весёлым собутыльником. Его визиты всегда скрашивали мои серые будни.

Дверь отворилась, впуская в кабинет Горда.

– Рад тебе, мой зелёный друг, – сказал я, протягивая ему руку для приветствия.

– И я счастлив видеть твою слащавую морду, – с усмешкой сказал вархолец, отвечая крепким рукопожатием.

– Я как знал, что ты приедешь, и добыл первоклассный каррианский эфир. Позовём девиц, развеемся, – с улыбкой сказал я, хотя мысль об услужливых нимфах элитного павильона эскорт услуг претила.

– Не сегодня, Айт. Я наконец решил расплатиться по долгам, – сказал Горд, внимательно глядя на меня.

– Даже не начинай, – сказал я, досадуя, что великан портит возможность развлечься. – У меня есть всё. Мне ничего не нужно, – сказал я, осаждая порыв друга.

– Этого у тебя нет. Более того, ни у кого во всём нашем секторе вселенной больше такого нет, – с улыбкой сказал

Горд.

– Интригуешь. И что же это такое? Почему я не знаю о такой диковинке? – спросил я, сгорая от любопытства. Нет, всё-таки день удался – давно я не испытывал этого чувства.

– Тебя бы не стали уведомлять о закрытом аукционе на Зорте. Твой братец там отметился. Он чудовищно напортачил, Айт, – сообщил мне великан, заставляя растерять всю весёлость.

– Что ещё? – предчувствуя неприятности, спросил я.

– Много чего. Отчёт я скину тебе по связи, но сейчас не об этом. Пошли. Я покажу тебе свой дар. Только прояви терпение, прошу как друга, – серьёзно сказал Горд.

В ответ я кивнул. Вархольцы никогда никого не просили, если дело не касалось жизни и смерти. Что бы ни привёз великан, я уже сгорал от любопытства.

Мы спустились в холл. На диване, спиной к нам, сидела изящная девушка. Её длинные чёрные, с каштановым отливом волосы красиво струились по плечам, опускаясь до самой поясницы. Кожа имела приятный взгляду оттенок сливок, а тонкие ладони с длинными пальцами нервно поглаживали обивку. Наверное, красива, но я разочарованно вздохнул. Мне хотелось думать, что, решив через столько лет отдать долг, Горд подарит что-то уместней девицы для развлечений или какой-нибудь родовой лурианки.

– Не спеши с выводами, Айт, – сказал верхолец, верно оценив выражение моего лица. – Шими, хочу представить

тебе хозяина, Айтана, – сказал Горд, приблизившись к девушке.

– Хозяина? Что это за игры, Горд? И зачем здесь ниталец? – спросил я, с трудом понимая, что затеял друг.

Девушка повернулась, и мы замерли друг напротив друга.

Я был восхищён мягкими совершенными чертами лица незнакомки, плавными изгибами тела, длинными ровными ногами и высокой полной грудью, едва прикрытой откровенным платьем именитого дизайнера. Пусть идея Горда была банальной, но исполнение полностью компенсировало этот недостаток. Я никогда не видел настолько привлекательной девушки.

Взгляд её тёмных глаз скользнул по мне, а дальше произошло то, чего я не мог вообразить. И без того крупные глаза раскрылись ещё шире, яркие лепестки губ раскрылись, только вместо привычного восхищения во взоре девушки был чистейший, почти первобытный ужас. Она попятилась, цепляясь руками за Горда. Наверное, она могла залезть на него, как шими на дерево, но вархолец придержал её сильными руками и встряхнул.

– Успокойся, девочка. Это не Дейтар.

Окончание фразы потонуло в пронзительном крике малышки, а потом её тело обмякло в руках вархольца, заставляя меня вздрогнуть от страха.

– Что. Здесь. Происходит? – чеканя слова, спросил я у Горда, вынимая из его лапищ хрупкую фигурку.

Глава 4. Воспоминание

*

После похищения я не видела снов. Ни разу. Но, видимо, из-за острой попытки сбежать от чудовищной реальности, где мой худший кошмар меня нашёл, я уплыла в страну грёз.

Сначала мне снилась моя утерянная жизнь. Только сейчас я понимала, как она была полна и прекрасна.

У меня всегда было всё: красота, притягивавшая ко мне людей, любящие родители, большой дом, достаток. К сожалению, тогда я была слишком глупа, чтобы оценить это.

Яркая внешность привлекала слишком много внимания, и чаще всего нежеланного мной. Мужчины вились стаями, восторженно сравнивая меня с молодой Моникой Беллуччи, но поодиночке решались подойти только самодовольные уроды, а нормальные парни всегда боялись за свои хрупкие сердца, считая, что рядом с таким совершенством им ничего не светит.

Когда родители погибли, оставив мне бизнес и приличное наследство, ситуация стала ещё хуже. Теперь к числу моих ухажёров присоединились аферисты. На одного из них я потратила пять лет своей жизни, искренне веря, что он меня любит, но, застав его в постели с домработницей, выгнала.

Подруг с каждым годом становилось всё меньше, но я их не судила. Они заводили семьи и не желали общаться с хо-

лостой девицей, которая может отбить драгоценного избранника. Настоящая и крепкая дружба у меня осталась только с одной из них – Леркой. Она вышла замуж за моего двоюродного брата Васика, как она его называла.

Самое интересное, что выходила за него она уже пять раз. Они жили весело и шумно, но не могли выносить семейную идиллию долго, поэтому уже четыре раза разводились. Отпраздновать пятый развод Лерка пригласила меня в последний день моей прежней жизни.

Близился Новый год. С некоторых пор я разлюбила этот праздник, поэтому постаралась загрузить себя делами, но тут из динамиков телефона раздался оптимистичный рингтон, высвечивая картинку со скривлённой мордочкой подруги.

– Привет, Лерчик. Что расскажешь? – спросила я, придерживая телефон плечом, пока набирала запрос в частную репродуктивную клинику.

– Дианка, ты не поверишь, мы с Васиком снова развелись! Я требую это отметить. Заодно встретим вместе Новый год нормально: без детей, гостей и твоего вечно что-то забывшего братца, – сказала подруга, удивляя меня.

– Я думала, что ты хочешь встретиться сегодня. До праздника ещё целая неделя, – напомнила я, открывая файл с результатами анализов и сообщением, что тот волшебный доктор Штайер, о встрече с которым я просила месяц, наконец примет меня, но только через час.

– Так я сегодня и хочу. Дети у мамы. Я же говорю, что у

нас будет собственный праздник, а от традиционных посиделок у ёлки со всем семейством никуда не денешься. Отметим дважды, – сказала Лерок, забавно хрюкая в трубку.

– Отличная идея! С меня мартини и роллы, а с тебя лёд и свежевыжатый грейпфрутовый сок, – с улыбкой сказала я, предвкушая посиделки.

Вообще я не люблю алкоголь, важнее сама атмосфера, когда немного кружится голова и подруга с возбуждённой улыбкой делится со мной планом «Барбаросса», как она будет доводить моего несопротивляющегося родственника до нового бракосочетания.

– Замётано! Ты настоящий друг, – радостно сказала Лерка, бросая трубку.

У меня тоже были для неё новости, но раньше срока я не хотела ими делиться.

Мне уже тридцать лет. Стабильной личной жизни нет, и не видно даже перспективы, поэтому я решилась на отчаянный шаг: хочу родить ребёнка. Конечно, я могла бы это сделать традиционным способом, без врачей и ЭКО, но не хочу столкнуться с проблемами дурной наследственности или претензиями того мужчины, что станет отцом малыша. Да и возможность случайного секса с незнакомцем меня страшила. Кроме детей, эти «самцы» могут наградить ещё чем-нибудь, не слишком приятным.

Выбрав самую престижную клинику, я тщательно изучила отзывы и даже переписывалась с одной из счастливых ма-

мочек, пока не решила пойти и сдать анализы. Девушка настоятельно мне рекомендовала обратиться именно к доктору Дитриху Штайеру. Сказала, что он просто волшебник и у него всегда стопроцентный результат, даже в безнадежных случаях.

Мой случай таковым не был, но я всё равно решила всё сделать в лучшем виде, поэтому упорно добивалась этой встречи.

Вынув из шкафа нелюбимую мною шубу, я накинула её на плечи и поспешила к своему авто. К счастью, до места добралась без происшествий. Оставив свою машинку на платной парковке, я поспешила в клинику.

Чистые коридоры, услужливый персонал, удобные кресла в зале ожидания и отсутствие очередей – это то, что выгодно отличало платную медицину от льготной. К моей огромной радости, ждать не пришлось – меня сразу пригласили в кабинет.

Я рассчитывала увидеть престарелое светило медицинских наук в белом халате, но никак не молодого мужчину, секс-символ и мечту девичьих грёз женщин от тринадцати и до бесконечности.

Широкие плечи, узкие бёдра и длинные ноги, красивое лицо, в котором аристократизм удивительным образом сочетался с довольно резкими, почти угловатыми чертами, тёмные волосы подстрижены и тщательно уложены, не видно было только глаз, скрытых за затемнёнными очками.

– Добрый день, – растеряно пискнула я, подумывая сбегать.

Одно дело обсуждать собственную женскую несостоятельность с типичным доктором, а другое – с этим красавчиком.

– Диана Андреевна Орлова? Присаживайтесь, – спокойно сказал этот эталон, доставая с верхней полки своего шкафа какой-то непонятный предмет, напоминающий модем старого типа.

На нём тоже горели мелкие лампочки, а после каких-то манипуляций мужчины он тоже закрипел и запищал, о чём-то сообщая владельцу.

– Что же вы стоите, Диана Андреевна? Прошу, – сказал врач, галантно отодвигая стул.

– Спасибо, – смущённо буркнула я, краснея, как школьница.

– Если честно, то я немного обескуражен, Диана. Вы позволите себя так называть? – спросил док, а, увидев мой кивок, продолжил: – Вы молоды, здоровы и потрясающе красивы. Для чего вам наши услуги? Любой мужчина будет рад стать отцом вашего ребёнка, – сказал Дитрих, не сводя с меня затемнённых окуляров.

– Поверьте, далеко не любой. Нормальные мужчины... нерешительны в отношении меня, а те, кто проявляет инициативу, скажем так, не вызывают моей симпатии. Но я ведь заплатила не за психологическую помощь. Я хочу ребёнка с

хорошими генами. Вы мне можете помочь? – холодно спросила я, раздражаясь от необходимости рассказывать о своей главной слабости мужчине, который впервые за несколько лет вызвал у меня такую бурю чувств.

– Звучит двусмысленно, Диана. Вы искушаете меня лично помочь вам с оплодотворением, причём вполне себе натуральным. Вы так и не сказали, чего именно хотите, – с лукавой улыбкой сказал Дитрих.

«Чёрт! Да он нагло флиртует!» – мысленно изумилась я. Хотя почему бы и нет? Что я потеряю?

– Я хочу... хочу оставаться молодой и красивой, хочу уверенного мужчину, который не побоится взять на себя обязательства, хочу любить и быть любимой, – томно сказала я, облизывая губы и подвигаясь ближе к столу, в ответ на что мужчина немного приподнялся в кресле. – Но это всё несбыточные мечты, доктор. В данный момент я хочу родить ребёнка, чтобы не упустить срок, – холодно закончила я.

Дитрих громко и открыто рассмеялся, откинувшись на спинку кресла.

– Вы просто прелесть, Диана. Столько страсти и характера! И почему вы думаете, что эти желания неосуществимы? Возможно всё, вопрос только в том, какую цену вы готовы за это заплатить, – со странным выражением на красивом лице сказал врач.

– За исполнение своей мечты я бы отдала всё, что имею, только это невыполнимо, – сказала я с уверенностью, что

больше никогда не вернусь ни в эту клинику, ни тем более к этому доктору.

Что-то в нём меня пугало и привлекало в равной степени.

– Ну что же, Диана. Я попробую вас удивить. А сейчас положите руку на вот этот прибор, – сказал Дитрих, подвигая тот самый модем.

– Зачем? – спросила я, недоверчиво глядя на странную вещь.

– Будем считать, что это моя волшебная палочка или мешок Деда мороза – как вам больше нравится.

«Нет, он точно псих» – решила я. С другой стороны, чем быстрее я сделаю то, что хочет этот шарлатан, тем скорее смогу уйти.

Нерешительно протянув ладонь, я коснулась гладкой тёплой поверхности, и только успела охнуть, перед тем как уплыла в забвение.

Глава 5. Эмоции

*

– Как вы до такого додумались? Как вообще такое могло прийти в вашу голову? Такое чудовищное предательство – и это после того, как малышка впервые с того момента, как её нашли, улыбнулась! Вы поступили глупо и жестоко. Я сообщу об этом происшествии куда следует. Готовьтесь к тому, что контракт расторгнут и требуют с вас неустойку! – кричал на Горда ниталец, фыркая и дёргая ушами.

– Я не делал ничего, что не было бы предусмотрено договором. Мне жаль, что девочка не рассмотрела различий между двумя братьями. Но уверен: когда она успокоится, то поймёт, что он не тот, кто заставил её страдать, – оправдывался вархолец, виновато поглядывая на хрупкую фигурку на моей кровати.

После того, как девочка лишилась сознания, ниталец ввёл ей успокоительное, и теперь она мирно спала.

Чудовищная правда о том, кем является малышка, меня поразила до глубины души. Даже этот тупой сукин сын Дейтар не мог быть настолько жестоким, но, очевидно, я его плохо знаю.

– Поймёт?! Как она может понять? Самочка лишилась ума от тех невыносимых страданий, что ей пришлось пережить. А вы не нашли ничего лучше, как подарить её родственнику

Дейтара Лиома. Почему у них разные фамилии, кстати? – спросил ниталец.

– Он незаконнорожденный. Мой отец его так и не признал родным, а от моей протекции Дей отказался. Мы никогда не были близки, – сказал я.

Конечно, можно было ничего не объяснять этому существу, но мне было важно, чтобы он не поднимал шумихи.

– В данный момент это говорит только в вашу пользу, но я не собираюсь рисковать шатким душевным равновесием девочки. Или Горд Марагат забирает её себе, или я отправляю отчёт о происшествии Комиссии, – выставил ультиматум ниталец, вызывая непривычное чувство страха, щедро приправленного раздражением.

– Нет! – в один голос заявили я и вархолец.

– Дайте Айту шанс. Ему нужна эта женщина, и она ему подходит. Неужели вы думаете, что ей будет лучше у Габриэля Лефора? Этот слащавый ублюдок перекупит контракт, но тогда девочка будет в реальной опасности. Он использует её как инкубатор столько раз, сколько позволит её здоровье, а потом просто уничтожит, – доказывал нитальцу Горд.

– Вы забыли тот вариант, при котором сами забираете малышку. Это ей и себе вы можете врать, что остались безразличны к моей подопечной. Я способен чувствовать сильные эмоции, если вы забыли. Девочка вас тронула больше, чем ожидалось, и вы ей понравились. Она даже ко мне относится с опаской, хоть я ухаживал за ней с того момента, как она

пришла в себя, а вам она доверилась в первый же день, – сказал ниталец, вызывая у меня жгучее чувство ревности к другу.

Мне было жутко досадно, что она нашла вархольца более привлекательным. Мой разум отказывался принимать тот факт, что малышка не осознаёт разницы между мной и Дейтаром. Да, мы похожи, но не настолько сильно. Глаза и волосы – это первое, что бросается в глаза, но и черты лица у нас разнятся. Видимо, из-за страха она увидела того, кого боялась, уловив лишь общее сходство.

– Если она не привыкнет к Айтану, я заберу её. Ты прав, Муар, девочка мне очень нравится, несмотря на её особенность, но подумай, как ей непросто будет принять меня. Она очень маленькая. А если она забеременеет? Ваш аукцион это практически гарантировал. Малышка умрёт, давая жизнь моему ребёнку, – сдаваясь, сказал Горд.

– Девушка останется у меня. Ты отдал мне долг, и я принял твой откуп. Вы, Муар, не станете беспокоить ни Комиссию, ни управление аукциона, а я приложу все силы, чтобы вылечить вашу подопечную. В конце концов, это моя семья причинила ей вред. Я состоятелен и найму любых врачей, – с нажимом сказал я, наблюдая за нитальцем.

– Каких специалистов? Душевно больных особей принято уничтожать. Ей повезло, что ваш ненормальный братец сохранил записи со всеми своими экспериментами. Он делал всё без анестезии, наблюдая за страданиями этих несчастных

существ, – холодно сказал он, становясь между мной и кроватью, закрывая девочку.

– Существ? Их несколько? – ужаснулся я.

– Она одна. Остальные не выдержали. Это очень гордая и упорная самочка. Она боролась до последнего. Её сломала смерть второй жертвы. Не хотите узнать, при каких обстоятельствах? – желчно спросил Муар.

Кровь отлила от моего лица.

– Я сказал, что помогу ей. Вы ставите мои слова под сомнение? – напомнил я о сути обещания, внутренне содрогаясь от необходимости увидеть отчёт Горда, где наверняка есть эти чудовищные записи.

– Поможете? И что потом? Она из закрытого молодого мира восьмого класса агрессии. Вернуть её назад не получится из-за изменений, признать дееспособной – значит сделать источником потенциальной опасности. Что вы будете делать дальше? – спросил ниталец, желая напугать перспективой, но единственное, чего я боялся, – это скука, а с этой малышкой меня уже одолевает буря чувств.

Я не могу дать им определения, более того, большая часть эмоций далеко не позитивные, но главное, что я чувствую.

– Заботиться и защищать. Я не буду принуждать её к близости. Если даже у меня ничего не выйдет, она просто будет жить в комфорте и безопасности, – заверил я нитальца.

– А как же наследник? Вам ведь необходимо подтвердить свою мужскую состоятельность, согласно традициям Аста-

рии, – напомнил Муар, прищутив глаза.

– Я найду другую мать для наследника. Неужели вы думаете, что я настолько себя не уважаю, что буду принуждать больную особь? – искренне возмутился я, заставляя нитальца прижать к голове пушистые ушки.

– Хорошо, но не забывайте, что я останусь с вами минимум на год. При первой же попытке надавить на девочку я заявлю куда следует, – сказал ниталец, присаживаясь рядом с малышкой.

Муар нежно погладил её по волосам, а в моей душе снова поднялась жгучая волна ревности.

– Уймите свои эмоции, господин Айтан. Я выполнил свой долг перед родом и сейчас под временной стерилизацией. От меня угрозы девочке нет и не будет, – сказал ниталец, вызывая раздражение.

Я уже собирался ему ответить, но девушка тихо захныкала во сне, сворачиваясь в клубок.

– Тише. Не бойся. Всё будет хорошо, – уговаривал малышку Муар, а я испытал иррациональное чувство зависти. Ему она верит, а я вызываю ассоциацию с тем, кто заставил страдать. – Она просыпается. Вам нужно выйти. Я постараюсь убедить её, что не стоит вас бояться, – заверил ниталец.

Нехотя мы вышли с Гордом в кабинет.

Глава 6. Имя

*

– Кажется, самое время достать эфир, – досадливо сказал Горд, почесав огромной ручищей лысый затылок.

Друг был взволнован и смущён.

– Да, пожалуй, – сказал я, вынимая из скрытого бара бутылку из толстого красного стекла.

– Я останусь у тебя на пару дней. Если всё пойдёт не так, я заберу шими. Прости, что так вышло. Я не хотел тебя огорчить, – сказал вархолец, наблюдая за тем, как я разливаю по бокалам прозрачную голубую жидкость с характерным сладким запахом.

– Как бы всё ни шло, я не отдам тебе девушку. И прекрати называть её шими. Если то, что сказал ниталец, правда, то она не заслужила такого обращения, – строго сказал я, отмечая, что моё заявление удивило здоровяка.

– Я бы не рекомендовал тебе смотреть это на ночь, – нахмурился Горд, сжимая хрупкий бокал так сильно, что стекло жалобно дзынькнуло, рассыпаясь в крупной ладони.

– Можешь переночевать у меня, но я хочу, чтобы утром ты улетел, – сказал я, испытывая странное тёмное чувство.

Мне не хотелось, чтобы он виделся с девушкой. Я не готов был наблюдать, как красавица цепляется за вархольца в поисках защиты... от меня.

– Понимаю, – спокойно сказал Горд, вытирая руку салфеткой.

Зажужжал клинер, убирая остатки бокала и разлитый эфир, а я наполнил другу второй фужер.

– Ревнуешь? – как всегда прямо спросил вархолец.

– Да, – через силу признался я. – Не хочу, чтобы она сбегала, не дав мне возможности объяснить, что я не опасен. Ты не выдержишь, если она будет просить, а я не хочу с тобой драться. Ты мой друг, но женщину я тебе не верну, – честно сказал я, заставляя Горда грустно улыбнуться.

– Хорошо. Но ты не прав: эта малышка не будет просить. Я видел её взгляд. Надеюсь, тебе удастся завоевать девочку, или я её украду, и даже сумрачные демоны не удержат меня, – с улыбкой, но вполне серьёзно сказал вархолец.

В ответ я кивнул, глотая обжигающую горло жидкость, но скривившись, отставил бокал.

Горд тоже едва пригубил напиток и, сославшись на усталость, ушёл в гостевые покои, всегда готовые к визиту друзей.

Я долго не решался включить запись, нервно расхаживая по кабинету, но всё же активировал визор, с ужасом и отвращением наблюдая за теми зверствами, что творил мой единокровный брат.

Далеко за полночь моё терпение лопнуло, а в стену полетела почти полная бутылка эфира и разбилась о полированный металл. Я тяжело дышал, задыхаясь от смеси ужаса, от-

вращения и стыда. Никогда в жизни мне не было так морально тяжело. Бедные самочки закрытой планеты. В голове бился лишь один сводящий с ума вопрос – зачем?

Хотя и тут братец методично и дотошно объяснил, для чего проводил свои чудовищные изыскания: он рассчитывал получить наследника с повышенным уровнем силы.

В культуре моего народа есть такое понятие, как родовая сила. Чем больше концентрация определённых признаков в ребёнке, тем выше его сила, выносливость и находчивость. Из двух мальчиков наследником выбирают того, у которого коэффициент наличия определённых генов выше.

Собственно, меня назначили главой рода по тем же критериям. Но сейчас не об этом. Мой сумасшедший братец выкрал из банка данных Астарики образцы сильнейших представителей крупных кланов, выделил общие признаки и синтезировал тот самый ген. Проблема оказалась в том, что он разрушался от действия любых препаратов, поэтому его внедрение, вместе с изменениями организмов подопытных, должно было происходить без анестезии.

На записях было видно, как женщины корчатся и кричат от ужаса и боли, наблюдая за медицинскими манипуляциями. Кто-то сдавался сразу – таких Дейтар просто уничтожал, кто-то держался долго, как миловидная блондиночка, сошедшая с ума накануне того, как лабораторию братца накрыли патрульные службы, обнаружившие следы минералов запретного сектора на крейсере Дейтара. Моя малышка тоже

сломалась, перестав реагировать на окружающий мир после того, как этот... урод заставил её поверить, что ликвидировал блондинку за её попытку побега, а не из-за болезни подопытной.

Как этот гад умудрился скрыться от облавы, мне до сих пор не ясно, но он сбежал, а значит, мне нужно быть вдвойне осторожным.

Вслед за бутылкой в стену полетели бокалы – сначала один, потом второй, а мне не становилось лучше. Грудь сдавило в тиски, а глаза пекло от странных эмоций.

Я не боялся разбудить малышку, в моём доме идеальная звукоизоляция помещений.

Взглянув в зеркало, я посмотрел на себя, оценивая наше сходство с Дейтаром. Тот же овал лица, резкие скулы, похожи губы, нос, но разрез глаз и их цвет разнятся – мои светло-голубые глаза против бледно-фиолетовых радужек Дея. У Дейтара были тёмные волосы, которые он всегда коротко стриг, а я следовал традиции, отпустив серебристые пряди до середины лопаток. Было много мелких деталей, которые нас разнили, и мне оставалось надеяться, что девочка обратит на них внимание.

Диана – какое красивое и сильное имя. Оно подходило малышке идеально. Странно, что представители комиссии решили отказаться от него. Хотя то, с каким придыханием проносил его брат, бесило меня до потемнения в глазах.

От желания её увидеть, коснуться зачесались руки. Мне

нужно было убедиться, что с девочкой всё хорошо, что она рядом и никакая угроза ей не страшна.

Открыв дверь, я бесшумно направился к кровати. Ниталец спал рядом, на полу, подстелив себе одеяло, а Диана лежала на моей подушке, разметав по белоснежному постельному белью свои длинные чёрные волосы.

Я осторожно поднял прядь, поднес её к лицу, сделал вдох – и едва не застонал от неуместного вожделения.

Моя девочка имела тонкий сладкий собственный запах, такой правильный и манящий, что я с трудом разжал пальцы, выпуская тугой локон, и на негнущихся ногах отошёл от кровати, встретившись взглядами с недовольным нитальцем. Он кивнул мне в сторону кабинета, тихо вскакивая на ноги.

Едва дверь за нами закрылась, он набросился на меня с вопросами:

– Это станет для вас проблемой? – спросил он, намекая на моё нежданное возбуждение.

– Я не мальчик и умею держать себя в руках, – раздражённо ответил я, быстро успокаиваясь.

– Эта самочка очень привлекательна, но я хочу, чтобы вы помнили и о её особенностях, – сказал Муар, недовольно зыркая на меня.

– Она не самочка. Её зовут Диана. Почему вы не используете её имя? – решил уточнить я, пока выпала такая возможность.

– Психологи из комиссии решили, что было бы лучше её

обезличить, как питомца, и позволить хозяину выбрать новую... кличку, – сказал ниталец, раздражённо дёргая ушами, что выражало несогласие.

– Теперь я её хозяин и хочу, чтобы девушку называли по имени, – Диана, без кличек и «самочек». Я буду действовать по правилам, Муар, но и вы держите себя в рамках. Мы оба знаем, что отсутствие физического влечения не отменяет душевной привязанности. Я буду добиваться не только выздоровления, но и внимания этой девушки. Я тоже буду следить, чтобы вы не позволяли себе лишнего, – ревниво сказал я.

Ниталец собирался что-то ответить, но потом напрягся и поспешил в спальню.

Глава 7. Не он

*

Диана

*

Я проснулась одна в неизвестной комнате. В голове всё перепуталось и смешалось. При воспоминании о Дейтаре сердце забилось в груди испуганной птицей. Муара рядом тоже не было, отчего паника набирала обороты, но тут дверь открылась, впуская в просторное помещение моего зрителя.

– Ну, ты чего? Всё хорошо, успокойся. Тот мужчина, которому тебя отдал Горд, – это не Дейтар. Понимаешь? Его зовут Айтан. Не бойся, он тебя не обидит, а я буду рядом и смогу защитить. И вархолец обещал забрать тебя, если вы не поладите, – ворковал ниталец, нежно обнимая меня.

Я недоверчиво посмотрела на своего няня, на что он тяжело вздохнул и вывел голограмму со своего наручного браслета-компьютера. Я вздрогнула, увидев вчерашнего мужчину, но уже не была уверена, что это Дейтар.

– Посмотри, они немного разные. Они родственники. Сводные братья, но никогда не были близки. Видишь, у Айтана есть несколько совершенно иных черт, которые нельзя подделать. Я говорил с ним, это точно не тот, кого ты боишься, – заверил меня зритель.

Я протянула дрожащую ладонь и накрыла проектор на браслете, разрушая объёмное изображение. Как бы то ни было, а видеть блондинистую копию Дея мне тоже не хотелось. От облегчения, что это всё же не он и не будет новых издевательств, я горько расплакалась, тоже впервые с момента похищения.

Я рыдала, цепляясь за рубашку Муара, всхлипывала, поливая горькими слезами его плечо, пока поток моего горя не иссяк, оставляя после себя икоту и душевный вакуум.

– Вот и прекрасно, Диана. Всё будет хорошо, славная девочка, – сказал ниталец, заставляя меня вздрогнуть от собственного имени. – В этом доме есть настоящие ванны. Посиди немного, я подготовлю всё для тебя, – сказал Муар, уходя в смежное помещение.

Он оставил дверь открытой, и я слышала шум воды, когда вернулся Муар.

То, что Муар использовал имя, было немного странно после этих «самочек» и прочего, но неожиданно приятно. Как бы то ни было, имя – это единственное, что осталось от моей прошлой жизни.

– Вода скоро наберётся. Я попрошу у твоего хозяина рубашку или футболку, а завтра мы потребуем тебе нормальный гардероб, – сказал ниталец, исчезая за второй дверью.

Он вернулся не один, а с тем блондином.

Мы замерли друг напротив друга, не в силах отвести взгляда. Моё сердце заполошно билось, но испуга уже было

гораздо меньше, чем волнения и любопытства.

Этот мужчина был ещё красивей Дейтара: лицо похожее, но более мужественное за счёт твёрдого, почти массивного подбородка, губы пухлые, но не выглядели порочными, а глаза цвета неба смотрели с сочувствием и без привычной алчности аметистового взгляда Дея.

– Ты ещё здесь? Не бойся. Иди в ванную, – сказал Муар, и я, не поворачиваясь спиной к незнакомцу, медленно зашла в отделанную гладким камнем комнату, закрывая за собой дверь.

Я не спешила раздеваться, дожидаясь появления своего зрителя. Он заглянул буквально через минуту с белоснежной рубашкой, перекинутой через локоть.

– Я повешу её сюда, – сказал Муар, располагая одежду на свободной полочке. – Ты справишься сама? Не нужна помощь? – участливо спросил ниталец, на что я активно замахала головой, показывая, что обойдусь без него.

Как только за нянем закрылась дверь, я облегчённо вздохнула, скидывая тяжёлое платье.

Горячая вода вызвала колкие мурашки удовольствия, а свежий, немного терпкий запах соли дарил защиту и уверенность. Я едва не мурлыкала от наслаждения. Последний раз я принимала ванну дома, накануне визита в клинику. Инопланетники пользовались ионными очистителями. Они работали быстро, беззвучно и не создавая отходов, просто испаряя грязь с кожи, но не дарили этой почти чувственной неги.

Закончив с водными процедурами, я вытерлась большим пушистым полотенцем и надела рубашку, которая доходила мне до середины бедра.

Из комнаты доносились голоса мужчин. Я вышла, опасливо косясь на брата Дея.

– Не бойся, – красивым бархатным баритоном сказал светловолосый, поднимая руки, чтобы показать свои мирные намерения.

– Хозяин Айтан уже уходит, – с нажимом сказал Муар, заставляя остроухого блондина нахмуриться, но уступить.

– Ты умница. Была очень храброй, – привычно нахваливал меня нянь, накладывая на тарелку тушёное мясо с овощами.

Выглядело угощение необычно, но имело вполне привычный вкус рагу, поэтому я с большим аппетитом съела всё, что мне было предложено, и отправилась досыпать остаток ночи. Я думала, что после всех волнений не смогу уснуть, но, едва коснувшись подушки, забылась спокойным сном.

Утро началось с нового приглушённого спора Муара и моего хозяина. Я не спешила открывать глаза, сгорая от любопытства, о чём постоянно собачатся эти мужчины.

– Вы слишком торопитесь, господин Айтан. Если малышка вчера перестала биться в истерике, это не значит, что она привыкла к вам. Проявите терпение, – настаивал мой нянь.

– Если она не будет меня видеть, тогда как привыкнет? И это моя комната, в конце концов. Мне нужно хотя бы взять

личные вещи, – раздражённо пробормотал блондин.

– Берите и уходите. И, кстати, вы обязаны обеспечить Диану собственными апартаментами, гардеробом и местом для прогулок, – гнул свою линию ниталец.

– Конечно, – согласился Айтан. – Но я настаиваю на том, чтобы мы проводили с ней наедине не менее двух часов в день. Просто общались. Я не буду прикасаться к девушке, – торопливо добавил блондин, предвидя реакцию моего бдительно смотрящего.

– Посмотрим, – проворчал Муар, а я даже пожалела своего незадачливого владельца. При таком раскладе не понятно: меня ему в рабство отдали или наоборот.

Открыв глаза, я села на постели, ставя точку в разговоре двух мужчин.

– Доброе утро, Диана, – спокойно сказал Айтан, игнорируя тот факт, что я нездорова.

Было даже как-то странно слышать по отношению к себе такое обычное, вполне человеческое приветствие. Глядя на моё удивлённое лицо, блондин решил пояснить.

– Я смотрел основы вашей земной культуры. У твоего народа ведь принято желать друг другу доброго утра или доброй ночи, – сказал он, ещё сильнее удивляя меня.

Решив, что для неразумной в данный момент у меня слишком выразительное лицо, я отвернулась, спускаясь с постели на дальней от мужчин стороне.

Сзади послышался шумный вздох, а потом шорох закры-

ваемой двери.

– Настырный этот Айтан, но, похоже, заботливый. Давай мы приведём тебя в порядок и осмотримся, – недовольно сказал Муар, намереваясь идти со мной в ванную.

Шмыгнув вперёд него, я закрыла дверь. Что-то за пределами прозрачного куба, где держали меня, этот ниталец стал более активным. Мне и так довольно сложно притворяться дурачком, а он провоцирует меня на нормальное, пусть и невербальное общение.

Глава 8. Прощание

*

Всё утро было заполнено непривычной суетой. Сначала прибыли многочисленные модельеры.

Они приехали с уже готовыми костюмами и платьями и принялись демонстрировать придирчивому нитальцу мою голограмму, облачённую в тот или иной наряд. Сама я в выборе не участвовала, решив, что это будет слишком подозрительно для моей легенды.

Я демонстративно уселась спиной к визитёрам, но так, чтобы в полированной поверхности стены видеть отражение происходящего.

После месяцев постоянного страха и боли, а также недель скуки в прозрачном кубе, где меня рассматривали, как мышшь под лупой, я наконец чувствовала себя живой. Возможно, это неправильно, но мне отчаянно не хотелось вспоминать плохое, а наоборот, хотелось радоваться. Шумный галдёж Муара и существ с голограммами вызывали улыбку, и я досадовала только о том, что не могу поучаствовать.

Мы по-прежнему находились в комнате моего нового хозяина, но он больше не появлялся до самого обеда.

Я увлечённо наблюдала, как мой зритель до хрипоты спорит с творцом безумного полугололого шедевра из ярких перьев неизвестной мне птицы. Прикусив губу, чтобы не рас-

смеяться, я глядела, как возмущенный ниталец образно выщипывает перья голограмме и прикрывает ладошками грудь, выставленную напоказ. В этот момент он был похож на ревнивого папочку, сердито дёргающего пушистыми ушками. Тихо хохотнув, я прикрыла рот ладошкой и тут же похолодела от страха, встретившись в отражении с внимательным взглядом голубых глаз с треугольным зрачком.

Мой хозяин наблюдал за мной так же, как я подглядывала за Муаром.

«Он понял, что я притворяюсь?» – билась в голове паническая мысль, но блондин её быстро развеял.

– Не бойся меня. Я не Дейт, я не обижу, – уговаривал он меня, отступив на пару шагов.

Я быстро успокоилась, но не спешила сообщать об этом Айтану, решив, что чем дальше от меня новый хозяин, тем лучше.

– Горд собирается улетать. Ты хочешь его проводить? – поспешил сказать блондин, видимо, желая опередить предполагаемую истерику.

Я прикусила губу, не зная, как правильно отреагировать. Проститься с великаном хотелось, но как показать это, не выдав себя?

– Демоны! Как объяснить тебе? Горд... – аристократичный мужчина скорчил зверскую рожу и показал объёмные габариты зеленокожего вархольца, отчего я едва удержала серьёзное лицо. – Улетает, – и новая пантомима, имитирую-

шая полёт флаера.

Муар уже давно наблюдал за попытками моего хозяина донести до меня мысль, но пока не вмешивался.

Сжалившись над мужчиной и над своим терпением, я кивнула.

– Ты пойдёшь со мной к нему? – осторожно спросил Айтан, протягивая мне руку.

Я снова кивнула, но ладони не коснулась. Обойдя блондина, я стала возле двери, показывая, что готова идти.

– Диана, ты не можешь идти в таком виде. Тебе нужно одеться, – окидывая меня жадным взглядом, сказал блондин, дёргая себя за рубашку, чтобы я поняла.

«Чёрт! Я совсем забыла, что всё ещё в рубашке этого парня», – подсадовала я.

– Вот, надень это, Диана, – сказал Муар, протягивая мне красивое синее платье, которое взял одним из первых.

Я просто взяла вещь и ушла в ванную комнату, вернувшись уже в ней и тех туфельках, что выдали мне аукционисты.

– Муар, обувь и украшения ещё не доставили? – спросил Айтан, глядя на серебристые лодочки, явно не подходящие к платью.

– Нет. Их привезут ближе к вечеру. Пока придётся обойтись тем, что есть, – ответил мой смотритель.

– Хорошо. Позаботься о том, чтобы у Дианы было всё самое лучшее. О деньгах не беспокойся, – распорядился блон-

дин, протягивая руку к моему локтю, но я дёрнулась в сторону, не позволяя ему коснуться меня. – Извини, я не буду трогать, – сказал Айтан, убирая руки в карманы брюк.

Мы спустились на первый этаж. На том же диване, где мы вчера ждали нового хозяина, сидел задумчивый великан.

– Шими! Я рад, что ты всё же решила проводить меня, – с улыбкой сказал вархолец, нежно глядя на меня.

Из разговора мужчин я поняла, что шими – это что-то типа нашей мышки, но из уст этого огромного мужчины это прозвище звучало ласково и почти любовно.

Конечно, мы были знакомы недолго, но почему-то я испытывала к этому доброму здоровяку тёплые чувства. Горд встал, неловко переминаясь с ноги на ногу. Не думая долго, я подошла и обняла Горда за талию. Выше я бы вряд ли дотянулась.

– Я буду скучать по тебе, шими. Ничего не бойся. Если он тебя обидит, я заберу тебя, – хрипло сказал великан, осторожно поглаживая мои волосы.

Что-то было такое в этом большом и с виду грубом мужчине, что заставляло меня безоговорочно ему верить. В ответ я улыбнулась Горду и потёрлась щекой об огромную шероховатую ладонь.

– Достаточно. Тебе пора, – прервал наши прощания Айтан, нетерпеливо протягивая руки, чтобы отодвинуть меня от вархольца, но я ускользнула от его ладоней, отходя от мужчин.

Умом я понимала, что Айтан – это не Дейтар, но всё же сходство между ними было значительным и мне не хотелось позволять ему становиться ближе. К тому же этот блондин – мой владелец, не стоило его приучать к мысли, что он может использовать меня как постельную игрушку.

К счастью, блондин больше не пытался ко мне прикоснуться. Он сухо попрощался с Гордом и обещал связаться, если это потребуется, но судя по тому, каким он это сказал тоном и каким скептическим взглядом ответил великан, если это и случится, то ещё очень нескоро.

– Если хочешь, я могу показать тебе одно особенное место. Я люблю туда приходить, когда просто хочу побыть в тишине. Пойдём? – предложил Айтан, протягивая мне руку.

В ответ на этот жест я спрятала ладони за спиной и попятилась ко входу в особняк. Как бы ни было мне любопытно, что это за место, но я не собиралась проводить времени наедине с хозяином больше, чем это необходимо.

– Ну, прости. Не убегай, я правда не буду к тебе прикасаться. Просто... Бездна! Ты такая красивая и нежная. Ты кажешься мне нереальной. Наверное, поэтому мне так хочется убедиться в обратном, – как-то растерянно сказал Айтан, нервно зарываясь пятернёй в копну своих серебристых волос.

Никогда не видела такого оттенка: пряди казались даже не пепельными, а светло-серыми, но, когда на них падал свет местного солнца, превращались в живое серебро. Красиво.

И опасно.

«Похоже, ничему тебя, Дианка, жизнь не учит», – раздражённо подумала я, отступая ещё на шаг от этого мужчины.

От красавчиков в моей жизни были одни проблемы, чего только стоил его братец. Нахмурившись, я отвернулась от Айтана и медленно пошла в дом. Он догнал меня уже на верхней полированной ступеньке, но больше не пытался коснуться, просто шёл рядом, смущая пытливым взглядом светлых глаз.

Глава 9. Ошибка

*

Айтан ди Саор

*

Впервые в жизни я чувствовал, что контроль ускользает от меня. Я привык отвечать за свои поступки, чётко определяя грани допустимого. Даже в творимых мной в юности безумствах всегда был свой предел – черта, за которую я не позволял себе переходить. Но сейчас всё было иначе: я запретил себе касаться Дианы, но постоянно ловил себя на том, что тяну к ней руки, я хотел дать ей время привыкнуть ко мне, успокоиться, но, как одержимый, приходил по ночам любоваться на её спящее лицо.

Эта девушка сводила меня с ума. Глядя на то, как она сама обнимает Горда, как ластится к нему, дарит робкую улыбку, мне хотелось рычать от досады. Удержало лишь то, что я напугаю её ещё сильнее. Проклятый братец и так постарался, прививая ей страх к себе – и ко мне заодно.

Камеры, расставленные мной по всему дому, изредка показывали мне её робкие улыбки, когда Диана думала, что её никто не видит. Ей нравилось сбегать от нас с нитальцем, и я позволял ей это; нравилось наблюдать за рыбками в небольшом аквариуме, и я купил самый большой и красивый с редкими и экзотичными созданиями; она любила украдкой есть

сладости, и я постарался, чтобы в кухонном шкафу всегда были вкусные и свежие угощения.

Улыбка Дианы напоминала крошечную пугливую птичку: она редко появлялась на совершенном лице моей девочки, но стоило мне подойти, как она исчезала, сменяясь страхом и недоверием. От досады хотелось биться головой о стену, но это вряд ли поможет мне завоевать её доверие.

Ночь давно уже вступила в свои права, а я сидел у монитора, дожидаясь, когда Муар уснёт. Диана мерно сопела, как всегда забавно складывая ладошки под щекой, а я считал минуты до того момента, когда смогу прикоснуться к ней, не вызывая страха и отчуждения.

Наконец ниталец уgomонился, заснув в смежной с Дианой комнате, и я решил украдкой пробираться в её спальню. Никогда не думал, что боевой навык бесшумного передвижения мне может понадобиться для таких неблагоприятных действий, но до встречи с Дианой я о многом даже не задумывался, а сейчас вся моя жизнь была подчинена одной маленькой пугливой земляночке.

Мягкий матрас прогнулся под весом моего тела и, придвинувшись ближе к Диане, я сделал то, о чём мечтал весь этот бесконечно долгий день, – поцеловал темноволосую макушку, наслаждаясь удивительным запахом девушки.

Во сне Диана что-то пробормотала и сделала то, чего я никак не ожидал, – закинула оголённую ножку мне на бедро, буквально забираясь на меня.

Через тонкую ткань пижамных штанов я остро чувствовал тепло её тела, помимо воли возбуждаясь от близости желанной женщины. Не знаю, что снилось малышке, но это определённо стало испытанием моей выдержке. Диана тихо постанывала, легонько двигая тазом в узнаваемом ритме, а я сходил с ума, кусая губы в надежде, что боль хоть немного отвлечёт меня от ощущения её влажной от желания плоти, потирающейся о мой напряжённый член через тонкую преграду одежды.

Диана распалась всё сильнее, двигаясь резче, уверенней, скользила губами по открытой коже моей шеи, и все мои силы уходили на то, чтобы не застонать в голос, не подмять её хрупкое тело, врываясь во влажную горячую глубину.

От одной этой мысли я всё же сдавленно застонал. Девочка ответила мне таким же придушённым стоном, а потом, зажав в маленьком кулачке горсть моих волос, грубо поцеловала, продолжая доводить меня до края древними, как космос, движениями.

Впервые за сотни лет я потерялся в удовольствии – грубом, сладком, запретном, не сразу заметив, что всё внезапно прекратилось. Диана напряглась на мне, а потом широко распахнула свои карие глаза и сделала то, чего я меньше всего ожидал.

– Айтан?! – удивлённо спросила она.

Я замер, ожидая дальнейшей реакции. Логичней всего было бы услышать её крик и увидеть забившуюся в угол трясую-

щуюся фигурку, но девушка продолжала смотреть на меня, явно оценивая ситуацию. Она всё ещё лежала верхом на мне, сжимая рукой мои волосы, а когда поняла это, то отпустила и слезла с кровати. Девушка встала, кусая губы. Взгляд Дианы метался от меня к двери, ведущей в спальню нитальца, а сама девушка загнувшись дышала, не зная, на что решиться.

– Не бойся. Я сейчас уйду. Просто хотел побыть рядом, – пояснил я, садясь на постели. Свидетельство моего возбуждения красноречиво оттопыривало тонкие шёлковые штаны, и Диана, естественно, это заметила, отступая ещё на пару шагов дальше. – Я не приставал к тебе, – пояснил я, скривившись от того, как это звучало.

Девушка задумалась, кусая пухлые губы, а я едва не застонал от желания приласкать сладкие, мягкие створки, поблескивавшие влагой в неярком ночном освещении.

Диана согласно кивнула и скрылась за дверью ванной комнаты. Я уже слез с кровати, планируя покинуть спальню, но у моего неблагоприятного поступка был ещё один свидетель.

– К чему всё это, господин ди Саор? – холодно спросил Муар.

Ниталец выглядел заспанным, но вполне осознающим ситуацию.

– Не понимаю, о чём вы, – тем же ледяным тоном отозвался я.

– Сейчас глубокая ночь. Что вы забыли в комнате моей подопечной? – нагло спросил ниталец, вызывая у меня дикое

раздражение.

– Вы забываетесь, Муар. То, что я ни на чём не настаиваю и берегу чувства Дианы, не отменяет моих прав и ваших обязанностей. Она моя собственность и я могу делать всё, что пожелаю, если не причиняю боли и увечий, а также не применяю методов запугивания и психологического давления. А в ваши обязанности входит забота о нуждах девушки и наблюдение за психологической адаптацией к хозяину, а никак не роль ревнивого мужа или папочки, учитывая вашу десекуализацию. Кстати, о ней: вам не пора обновить химическое подавление половой функции? В вашем контракте указан ежемесячный режим медикаментозного вмешательства, и срок уже истёк, – напомнил я, чувствуя удовлетворение от того, что поставил на место зарвавшегося нитальца.

– Она вас боится. Вы не имеете права её запугивать. Или мне всё же сообщить, что покупатель передал права неподходящему владельцу? – огрызнулся Муар.

– Можете попробовать, но у меня есть видеоподтверждение, что я более чем бережно отношусь к СВОЕЙ питомице, в то время как вы не только не поставили комиссию в известность своевременно, но и постоянно превышаете свои полномочия. Я уверен, что психологов заинтересуют ваши мотивы для столь интригующего и непрофессионального поведения, – с холодной улыбкой сказал я.

В конце концов, мне надоело его покровительственное отношение. Пусть этот ниталец не юнец, но я гораздо старше и

опытней его, и не позволю отчитывать себя, как мальчишку.

– Диана, ты не замёрзла? – участливо спросил Муар, обращаясь к тонкой незаметной фигурке, что застыла в дверях, слушая нашу с нитальцем перепалку. Если до того момента, как малышка исчезла в ванной комнате, она выглядела испуганной и встревоженной, то сейчас в её глазах читалось... разочарование? И причиной его был именно я.

Глава 10. Разочарование

*

Диана

*

Месяц в доме Айтана пролетел незаметно.

Впервые с момента пленения со мной обращались не просто как с бездушной куклой или глупым питомцем, а как с женщиной.

Я никогда не была слепой, и мне, как и любой другой на моём месте, льстило внимание и открытое восхищение, читавшееся во взгляде моего хозяина.

Айтан удивительно красивый мужчина. Уже через неделю моего пребывания в его доме я перестала ассоциировать его с Дейтаром. То, как астарец улыбался, как хмурился, его грациозная уверенная походка – всё это ничем не напоминало немного дёрганые, рваные движения моего мучителя, а отношение и вовсе подкупало, но что-то мешало мне довериться ему.

Кроме того, напрягал своим запредельным вниманием и контролем Муар, не позволяя расслабиться.

Со стороны может показаться несправедливым то, что я задумывалась об искренности своего хозяина и никак не могла расслабиться в присутствии того, кто уже давно был рядом и всегда помогал. Но меня смущали короткие жад-

ные взгляды нитальца, когда он думал, что я не смотрю, его попытки ограничить меня там, где Айтан давал свободу, а больше всего – письменные сообщения, которые он исправно отправлял кому-то каждую неделю.

Мой хозяин вообще не просил о многом: пару часов в день он просто сидел рядом, рассказывая мне забавные истории из своих многочисленных путешествий. Природное любопытство провоцировало меня задавать вопросы, и я целенаправленно обрывала его рассказы приступами притворной паники или показным равнодушием.

Айтан всегда так мило расстраивался, но никогда не пытался на чём-то настоять, уступая моим капризам.

Чёрт! Ну почему такой классный мужик не встретился мне на Земле? Умный, красивый, спокойный и уверенный. Так хотелось забыться, но воспоминания о боли были всё ещё слишком свежи, чтобы рискнуть. Да и просто было страшно, что меня усыпят, как тигра, который внезапно осознал, что он хищник.

Хотя, конечно, страх сильных и технически более развитых инопланетников перед представителями закрытых агрессивных миров был странным и смешным. При всём желании я не смогла бы сопротивляться никому из увиденных мной мужчин. Так и не поняла, чем я опасна, но проверять их терпимость не собираюсь.

И вообще, я поймала себя на мысли, что хочу жить. Может, это не по-геройски, но я и не претендовала на роль Жан-

ны Д'арк, как минимум потому, что гореть – это больно.

– Диана, это я – Айтан, – сказал мой владелец, приближаясь к качелям в прекрасном парке, на территории владений астарца.

Я и так не боялась, сразу заметив его, но, изобразив настороженность, кивнула.

– Как же жалко, что ты меня боишься. Я так много хотел бы тебе показать. Ты любишь сидеть у воды, ведь так? – полуутвердительно спросил он, садясь прямо на мягкий газон в стильном и дорогом на вид костюме. – Здесь недалеко есть планета, покрытая морями. Небольшие острова с идеально чистыми пляжами, мягкий климат, отсутствуют крупные хищники, а аборигены – дружелюбные амфибии. Тебе бы понравилось. Тот новый аквариум, что привезли для тебя, – я попросил, чтобы в него поселили рыб с Диамары. Красивые, правда? Не такие прекрасные, как ты, но всё же. Тебе понравился мой подарок? – спросил он, как будто не помня, что я ни разу не произнесла ни слова.

Откинувшись назад, Айтан подложил себе под голову руки и вытянул длинные стройные ноги, заставляя залюбоваться его мужественной фигурой.

– Я и не помню, когда последний раз просто смотрел в небо. Знаешь, за свои шестьсот девяносто шесть лет я перепробовал так много всего, что устал даже от красоты, но ты... ты сводишь меня с ума, моя пугливая малышка, – разглядывая сероватые облака на бирюзовом небе, так похожем

на земное, сказал Айтан, заставляя моё глупое сердце забиться чаще.

– Диана! Вот ты где, – крикнул Муар, снова нарушая хрупкую идиллию.

Блондин подобрался, вставая с газона.

– О! Ты не одна, – сказал мой наблюдатель, как будто только заметил присутствие владельца. – Тебе пора перекусить, – мягко сказал Муар, стараясь не смотреть в сторону Айтана.

– Я думаю, что Диана уже достаточно адаптировалась. Мне бы хотелось прогуляться с ней в соседнюю галактику. Это займёт всего день пути. Думаю, ей пойдёт на пользу купание в тёплом океане и солнечные ванны, – сказал мой хозяин, заставляя прикусить губу от нетерпения.

Не помню, когда выбиралась на море. Наверное, ещё с родителями. Несмотря на достаток, бросить дела и фирму я не могла.

– Это исключено, – категорично заявил мой вконец обнаглевший нянь, вызывая желание стукнуть его. – Вы слишком спешите, господин ди Саор.

– Я проконсультируюсь со специалистами, – с угрозой в голосе сказал Айтан, заставляя меня похолодеть.

Всё же профессиональных психологов я побаивалась, опасаясь разоблачения.

Блондин ушёл недовольный разговором, а я тяжело вздохнула, в очередной раз задумываясь о том, чтобы признаться Айтану.

Весь день я провела в метаниях: открыться или нет? Неудивительно, что во сне я увидела его – моего хозяина.

Я даже придумала, как он должен пахнуть, – дорогим парфюмом, мылом и мужчиной. В моём расшалившемся воображении он лежал рядом, такой доступный и почти мой, нужно было только протянуть руку. И я протянула – и руки, и ноги. В конце концов, я здоровая женщина и не помню, когда в последний раз была близка с мужчиной, а уж с таким – и вовсе никогда.

Почему-то во сне мой хозяин не торопился проявлять инициативу, и я, спеша получить удовольствие прежде, чем явь обломает меня, сама буквально напала на него, едва не насилуя мужчину. Меня разбудил громкий стон – мой и... Я буквально похолодела от мысли, что, услышав моё возбуждение, заявился Муар, но, открыв глаза, не удержалась от возгласа: «Айтан?»

Буря чувств меня почти оглушила: облегчение, что это он, а не ниталец, радость от его очевидного возбуждения, моё собственное болезненное желание и страх оттого, что я прокололась, вслух позвав его.

Мужчина так мило смутился, даже попытался оправдаться, что он не приставал ко мне спящей, что я прикусила губу, едва сдерживая желание заговорить с ним.

Останавливал тот факт, что рядом спит Муар. Пока я решалась заговорить, дверь, ведущая в комнату моего няня, открылась, являя нам недовольного нитальца.

Решив, что самым разумным будет ретироваться, я скрылась в ванной комнате. Приоткрыв дверь, я не удивилась, услышав перепалку мужчин, но с каждым словом, произнесённым Айтаном, меня затапливало горечью.

Так вот кто я для него: питомец, имущество. Значит, такой же, как все, – предатель. Оставалось только радоваться тому, что я не успела ему признаться. Ещё немного утешило то, что настырному Муару тоже досталось, но всё же разочарование в серебряноволосом красавчике отравило все мои надежды.

Глава 11. Просьба

*

Айтан ди Саор

*

Остаток ночи я метался по кабинету, пытаюсь анализировать всё, что произошло.

Этот взгляд малышки не выходил у меня из головы. Всё её поведение говорило никак не об испуге, но тогда о чём? Я не мог понять произошедшего, но укрепился в мысли, что пора что-то менять. И начать я собирался с этого зарвавшегося нитальца.

Для удобства вывел голограмму записной книжки и начал искать своего старинного друга. Мы не общались уже лет сто, но не потому, что он меня разочаровал, а поскольку Лейен нашёл свою пару. Она прекрасная женщина и пыталась поддерживать нашу дружбу, но цели, ритмы жизни и стремления теперь нас рознили. Вернее, раньше рознили, а сейчас мне, как никогда, нужна была помощь Лея.

Несмотря на ранний час, без опаски набрал номер приятеля. Долго ждать не пришлось, он принял вызов практически сразу.

– Айтан? Привет, дружище. Не ожидал твоего звонка, но искренне рад видеть и слышать, – с озорной улыбкой сказал друг.

С момента нашей последней встречи он несколько не изменился.

– Я тоже рад, но всё же я к тебе по делу: мне нужна твоя профессиональная помощь, – сказал я, заставляя приятеля улыбнуться ещё шире.

– Я всегда говорил, что ты псих и просто находка для моей практики, – беззлобно пошутил Лей.

Мой друг выучился на психолога и с моей помощью открыл собственную клинику, проводившую обязательные обследования персонала государственных социальных учреждений Астари, а также просто принимал граждан. Борьба со стрессом и профилактика психических расстройств у жителей каждой из планет Содружества была на высоте.

– Я не шучу, Лейен. Хочу, чтобы ты переехал на время ко мне вместе с Мередит, – сказал я, понимаю, что прошу о многом.

– Ты меня пугаешь, Айт. Конечно, я это сделаю, но хочу узнать подробности, – сказал он, превращаясь в опытного профессионала, одержимого работой.

– Я вышлю тебе файлы. Только обещаю, что посмотришь их один, без Мери, – попросил я, вспоминая о тех ужасных записях, что не давали мне нормально спать уже месяц.

– Ладно, – нахмурился Лей, верно оценив выражение моего лица.

– Через сколько за вами послать флайт? Я бы хотел, чтобы вы прибыли сегодня. Гостевые покои уже готовы, – сразу

обозначил я срочность своего дела.

– Сейчас озадачу Мери сборами, а сам пока гляну твой файл. Думаю, после обеда мы будем готовы, – сказал Лей.

– Я ценю твою помощь, Лей, и щедро оплачу работу, – заверил я, понимая, что оторваться от клиники на неопределённый срок непросто для моего друга.

– Ты меня так решил обидеть? Я давно хотел что-нибудь сменить. Сайни вырос и улетел путешествовать, а мы с Мери заскучали. Полагаю, что с чем бы ты ни обратился, это наверняка что-то стоящее и немного разнообразит наши будни, поэтому ещё не ясно, кто кому должен платить, – отшутился друг.

– Жду, – коротко сказал я, кивая в знак уважения Лею.

Следующий мой звонок был семейному адвокату. Я сбросил ему копию контракта и попросил связаться с Комиссией для замены нитальца на более опытного профессионала, а точнее, двоих. Мери тоже психолог с квалификацией, немногим уступающей Лейену.

Уточнив все детали, я направился в спальню Дианы.

Девушка сидела на широком подоконнике, игнорируя моё появление.

– Диана, можно тебя позвать на прогулку? – спросил я, но она не шелохнулась, делая вид, что ничего не слышала.

Бездна! Я ведь даже не сказал ей про то, что уберу Муара. Почему она выглядит так, как будто я её обидел?

– Хорошо. Ты не хочешь. Тогда я посижу у тебя. Не воз-

ражаешь? – спросил я. И снова никакой реакции. Только уголок губ немного дёрнулся вниз, выражая раздражение и недовольство.

– Поговори со мной. Я знаю, ты можешь, – попросил я, вспоминая своё имя, произнесённое её хриплым голосом.

В этот раз малышка вздрогнула и испуганно посмотрела на меня. Она вскочила с места и поспешила скрыться от меня в ванной комнате.

– Почему ты испугалась? Ты ведь не меня боишься, – настаивал я, следуя за ней и туда.

Девушка нервно мяла платье и кусала губы, как будто на что-то решаясь, а потом подошла ко мне так близко, что я ощущал через одежду тепло её тела.

Поведение Дианы обескураживало и... несмотря ни на что, возбуждало.

Она потянулась ко мне, скользнула изящной ладонью по груди, а потом наклонила меня к себе. Я затаил дыхание в ожидании её действий.

– Не выдавай. Пожалуйста, – едва слышно прошептала она мне на ухо, играя при этом прядью моих волос.

– Конечно, – едва дыша, сказал я.

Не хотел спугнуть этот момент. Она впервые сама касалась меня, находясь в сознании, при этом не испытывала страха, а даже наоборот, заворожённо пропускала через длинные пальцы мои волосы, приятно цепляя острыми ноготками чувствительную кожу на шее.

Я чувствовал, как сбивается её дыхание, как её божественный аромат становится тяжелее и эротичней.

Вторая ладошка девушки робко скользнула по моей щеке, направляя меня, и я охотно поддался, не веря в реальность происходящего.

Диана, едва касаясь, потёрлась своими губами о мои, а потом всё же поцеловала – нежно, осторожно и пугливо.

– Диана?! – возмущённо вскрикнул ворвавшийся в ванну ниталец.

– Что вы себе позволяете, Муар? Как посмели войти сюда и вести себя подобным образом? – холодно, но негромко, чтобы не напугать малышку, спросил я.

Девушка вздрогнула, но я положил ладонь ей на талию, даря свою защиту.

– Она была взволнована, – огрызнулся ниталец.

– Но не испугана и не испытывала боли. Контракт чётко оговаривает ваши полномочия, а вы нарушили границы уже дважды. Запрос на смену специалиста уже сделан, – сказал я, ощущая, как Диана вздрогнула под моей ладонью.

Я успокаивающе погладил её, для надёжности придержав и второй рукой.

– Но девушка со мной с момента освобождения. Вы не можете так с ней поступить! Я ведь не сообщил куда следует, – лепетал Муар. – Диана?! – воскликнул он, как будто провоцируя её на истерику, но крошка уткнулась мне в грудь лицом, цепляясь тонкими длинными пальцами за рубашку.

– Собирайте вещи, Муар. После обеда придёт замена, – жёстко поставил я точку в неприятном разговоре, радуясь, что всё так удачно сложилось.

Но вопросов ещё оставалось много. И первый из них: не приснились ли мне её шёпот и поцелуй?

Глава 12. Действия

*

Диана

*

«Услышал или не услышал? Понял или нет?» – эти вопросы терзали меня, не давая успокоиться.

Стать подопытной для очередных экспериментов, теперь уже по приказу власть имущих, мне никак не хотелось. Ещё сильнее пугала перспектива быть усыпленной, как опасная зверушка, но и постоянно бояться – тоже не выход.

Мне очень нужен был союзник: тот, кто знает реалии и законы этого мира и может мне помочь.

Подходящим кандидатом в спасители был только Айтан. Почему-то Муара я даже не рассматривала в этом качестве.

Из минусов в этом мужчине было потребительское отношение ко мне как к неразумному питомцу, но плюсов всё же было больше. Айтан ни к чему меня не принуждал, был умным, красивым, богатым и имел определённое влияние. Только согласится ли он помочь?

Чтобы привлечь его на свою сторону, у меня был только один аргумент – собственная привлекательность. То, что Айтан меня хотел, было очевидно, да и что греха таить, мне он тоже нравился. Оставалось только решиться.

Для начала я планировала сделать вид, что ничего не из-

менилось, но вскоре всё пошло не так.

Айтан появился в тот момент, когда я планировала сбежать ото всех в парк. Сделав привычное безразличное выражение, я уселась на широкий подоконник, свесив одну ногу.

В какой-то момент казалось, что всё ещё можно оставить как прежде, не рисковать, а потом он сказал это:

– Поговори со мной. Я знаю, ты можешь.

Сколько бы я ни думала об этом, а в реальности эта фраза вызвала новый приступ страха. Я позорно сбежала в ванную комнату, чтобы немного успокоиться, но в этот раз Айтан не уступил.

– Почему ты испугалась? Ты ведь не меня боишься, – сказал он, внимательно наблюдая своими голубыми глазами.

Мне вспомнилось, как в детстве я впервые решилась нырнуть с вышки: немного послушала громкий стук сердца, задержала дыхание и просто сделала шаг, отменяя инстинкт самосохранения и лишние мысли. Так и сейчас – я шагнула вперёд, сокращая расстояние между нами.

Айтан явно удивился, но замер, не мешая мне осторожно касаться его сильного тела. Заговорить было ещё сложнее. Казалось, что за столько дней молчания я просто забыла, как это делать.

Шёпотом, чтобы исключить возможность быть услышанной вездесущим Муаром, я озвучила свою просьбу.

Мужчина был таким милым в своей искренней растерянности, что я не удержалась и поцеловала его.

– Диана?! – возмущённый оклик Муара вырвал меня из сладкой неги.

– Что вы себе позволяете, Муар? Как посмели войти сюда и вести себя подобным образом? – спросил Айтан, едва сдерживая гнев.

Я хотела снова сбежать, но мужчина крепко держал меня за талию.

Пока мужчины собачились, попрекая друг друга пунктами контракта, я стояла, испытывая неловкость. Айтан признался, что вызвал специалистов, чтобы сменить Муара, и я панически соображала, как мне быстрее уговорить моего хозяина сотрудничать.

Очередной призыв нитальца заставил меня вздрогнуть. Признаться честно, я не вникала в суть их разговора, и теперь, чтобы скрыть растерянность, просто уткнулась лицом в грудь Айтана.

– Собирайте вещи, Муар. После обеда придёт замена, – сказал мой хозяин, практически не оставляя мне времени на раздумья.

– Я этого так не оставлю! – гневно фыркнул Муар, вылетая за дверь со скоростью молнии.

Буквально через полчаса прибывшие секретарь Айтана и семейный адвокат выпроводили нитальца, почти насильно посадив его во флайт. Всё это время Айтан не выпускал меня из рук, как будто чего-то боялся.

Меня его объятия тоже успокаивали, поэтому я не возра-

жала.

– Я нужен вам здесь или могу удалиться? – спросил темно-волосый, коротко стриженный астарец, отвлекшись от планшета, в котором непрерывно что-то щёлкал.

– Комиссия не сопротивлялась смене специалиста? – уточнил Айтан, поглаживая меня по волосам.

– Скажем так: они не были рады этому обстоятельству и сопротивлялись. Точку в споре поставил истекший срок медикаментозной десексуализации Муара. Остальные аргументы они не сочли существенными. Боюсь, что после проведения необходимых процедур его попытаются вернуть, – серьёзно сказал мужчина, встречая недовольный взгляд Айтана.

– Он мне здесь не нужен. Работай над этим вопросом. Это твой приоритет, Шейдан, – отдал распоряжение мой блондин.

– Мне ещё будут поручения? – спросил совсем молодой парень с такими же голубыми глазами, как у Айтана, но с каштановыми волосами и более миловидной внешностью. Он чем-то напоминал того «эльфа», который собирался меня купить.

– Нет. Отправляйся в офис и отмени все мои встречи до конца недели, – последовал короткий приказ.

Секретарь кивнул и тоже поспешил скрыться.

– Здесь никого не осталось. Только мы. Теперь ты поговоришь со мной? – совсем другим, более мягким тоном спро-

сил Айтан, нежно заправив непокорную тёмную прядь за моё
ухо.

Глава 13. Заблуждение

*

Диана

*

– Пойдём, – прошептала я, уводя Айтана за руку.

Взяв курс на спальню, я старалась унять нервную дрожь.

Конечно, этот мужчина пока вёл себя как настоящий рыцарь в блестящих доспехах, но на кону стояла моя жизнь, поэтому я решила сразу использовать козыри, прежде чем открыться ему.

Представив лицо Лерки, если бы я сказала ей, что собираюсь соблазнить этого великолепного представителя сильного пола только ради собственной безопасности, не удержала смешок.

Конечно, я его хотела. Собственно, так, как его, я ещё никого и никогда не желала, но мысль о корыстной составляющей отравляла всю романтику и значительно понижала градус моего нетерпения.

Айтан покорно шёл за мной, но на лице блондина отражалось довольно комичное непонимание ситуации. Надеюсь, мой сюрприз ему понравится.

Зайдя в его спальню, я усадила астарца на кровать, оседлав его колени.

– Диана, что ты делаешь? – хрипло спросил Айтан, при-

держав мои ладони, когда я принялась ловко расстёгивать магнитные пуговицы на его рубашке.

Вместо ответа я наклонилась и накрыла губы мужчины поцелуем. Он ответил не сразу. Стараясь сдержаться, Айтан не двигался, застыв соляным столбом. Возможно, кого-нибудь эта реакция отрезвила бы, но не меня.

У меня ещё не было такого опыта. Те двое мужчин, которых я подпустила слишком близко, позволив им попасть в свою постель, были напористыми и агрессивными в сексе. Они всегда сами проявляли инициативу, а я только уступала, принимая их ласки, поэтому самообладание Айтана стало для меня вызовом.

Было что-то невообразимо сексуальное в том, как он вздрагивал от малейшего касания моего языка к его губам, в его сбитом дыхании и веере ресниц, прикрывших глаза.

Я поёрзала тазом, отчётливо чувствуя степень его возбуждения, и Айтан громко застонал, размыкая губы.

Другого приглашения мне и не требовалось: я проникла в рот языком, лаская, увлекая его в извечный танец.

– Диана, остановись. Мы хотели поговорить, – дрожа всем телом, напомнил Айтан, разрывая наш поцелуй.

– Позже, – прошептала я ему в заострённое ушко, обрисовывая кончиком языка нежный хрящик.

Пробормотав что-то невнятное, мужчина хотел перехватить инициативу, переворачивая меня спиной на кровать, но я упёрлась руками в его грудь.

– Хочу сама, – попросила я, не особенно надеясь на то, что он уступит, но Айтан снова удивил, меня нас местами.

– Ты уверена? – хрипло спросил блондин, пытаясь что-то прочесть в моих глазах, но я только улыбнулась (надеюсь, что сексуально, как и планировала) и рванула полы его рубашки, оголяя красивый жилистый торс.

Строение мышц астарца немного отличалось от человеческого, но незначительно: та же крепкая грудь с тёмно-розовыми ореолами сосков, узкая талия и даже кубики пресса под тонкой светлой кожей чётко прорисованы. Наслаждаясь красотой мужского тела, я гладила, целовала, лизала и осторожно покусывала его, всё сильнее возбуждаясь от громких стонов и собственной власти над Айтаном.

Добравшись до пояса брюк, я немного помедлила и всё же решительно расстегнула их, спуская мешавшую ткань по длинным, ровным ногам мужчины.

Он тоже потянулся ко мне, стягивая через голову платье. С бельём Айтан не церемонился, ловко срывая его с меня сильными руками. Никогда не думала, что уничтожение трусиков может быть настолько сексуальным.

– Диана, – как заклинание шептал Айтан, наслаждаясь вместе со мной, но я решительно надавила ему на плечи, заставляя опуститься на кровать.

С выражением муки на красивом лице мужчины всё же уступил мне и в этот раз.

– Что ты задумала? – хрипло спросил Айтан, глядя, как я

располагаюсь между его ног.

– Ничего плохого. Ты веришь мне? – спросила я и, дождавшись кивка от блондина, опустила голову, накрывая ртом его возбуждённый член.

Ровная, тугая плоть ничем не отличалась от того, что я видела ранее, но была немного более... Более длинный, более толстый и почти болезненно твёрдый.

Я осторожно ласкала его, наслаждаясь яркой и открытой реакцией мужчины. Никогда раньше не любила этим заниматься, лишь иногда балуя своего бывшего подобным вниманием, но сейчас я уже сама была готова кончить только от вида Айтана, сходящего с ума от удовольствия.

– Хватит, – не своим голосом простонал Айтан, мягко надавливая мне на плечи, чтобы отстранить, но я не позволила, сильнее вобрав его и начав двигаться более резко и уверенно.

– Диана! – вскрикнул блондин, резко изгибаясь дугой в своей кульминации.

Вязкое солоноватое семя пролилось мне в рот, не вызывая привычного отторжения.

Айтан тяжело дышал и вздрагивал, с трудом приходя в себя, а я легла рядом, приобняв его за талию.

Как только мужчина успокоился, он притянул меня ближе, нежно целуя в губы.

– Это было... Спасибо. Ты даже не представляешь, что со мной делаешь, – признался Айтан, прижимая меня к себе всё сильнее.

– Теперь можно поговорить, – сказала я, глядя в голубые глаза. – Мне нужна твоя помощь, Айтан.

– Расскажи, – сказал мужчина, поворачиваясь ко мне.

– Я не сошла с ума. Просто, когда нас захватили, была немного невменяема после процедур, а пока приходила в себя, слышала разговор медиков. Они обсуждали меня. Из-за того, что я из закрытого мира, признанного опасным и агрессивным, меня не собирались признавать нормальным членом общества. Они сказали, что моё счастье в том, что я лишилась разума, значит, могу претендовать на участие в программе защиты прав существ, пострадавших от действий преступников, поэтому я притворялась. То, что сделал со мной Дейтар, улучшило мои гены, поэтому убивать меня не хотели, но если бы узнали, что я пришла в себя, то отправили бы на изучение. Я не хочу снова становиться лабораторной крысой. Это больно, Айтан. Я ведь тебе нравлюсь? Помоги мне, а я буду твоим питомцем, как ты хотел: покорной и услужливой. Только не причиняй боли и не сдавай специалистам, прошу, – кратко изложила я свою просьбу, но чем больше я говорила, тем холодней становился взгляд астарца.

– То есть ты сейчас ласкала меня, чтобы убедить сотрудничать? Использовала моё влечение для собственной защиты? – непривычно резко спросил Айтан, отстраняясь от меня.

– Нет, то есть да... Ты не так всё понял, – лепетала я, глядя на то, как блондин быстро одевается, избегая смотреть на

меня.

От злости на скулах астарца появился яркий румянец. Он сжал кулаки до белых костяшек, голубые глаза полыхали гневом, а сам он был напряжён, как натянутая струна.

– Одевайся, – коротко приказал он.

Непослушными пальцами я подняла платье и надела его на голое тело.

Айтан хотел что-то сказать, но в последний момент передумал, направляясь к двери.

– Постой! Скоро придут новые психологи. Ты меня им сдашь? – спросила я, холодея от страха.

Всё вышло не так, как я думала, и теперь мне оставалось только принять последствия, какими бы они ни были.

– Их можешь не бояться. В конце концов, ты отработала, – с изрядной долей яда сказал Айтан, практически выбегая из собственной спальни.

Глава 14. Чувства

*

Айтан ди Саор

*

Едва я выбежал из спальни, как на коммуникатор поступило сообщение о прилёте Лея и Мери. Друга я решил встретить на улице, заодно немного успокоиться на свежем воздухе.

Не помню, когда я последний раз был так зол.

Серебристый летательный аппарат приближался слишком быстро, не давая мне шанса взять свои эмоции под контроль прежде, чем моё состояние заметит пронизательный Лейен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.